

Для Ши Юя одна му — это, честно говоря, совсем немного.

Он прекрасно понимал, что только что воспользовался силой общественного мнения, чтобы загнать режиссера в угол. Если бы тот начал спорить, фанаты всех участников тут же наводнили бы официальный аккаунт шоу гневными комментариями, подняв настоящую бурю. В конце концов, вчерашний инцидент, когда Лу Хуайчэню внезапно стало плохо, а врача поблизости не оказалось, уже превратил соцсети организаторов в поле боя.

Ли Хаолинь поднял большой палец вверх, глядя на Ши Юя:

— Круто, брат Ши! Давайте распределим задачи. Брат Ши готовит, возражений нет?

Сюй Икэ тут же отозвался:

— Конечно нет!

Вэнь Сыбо тоже выразил согласие.

Все знали, что Ши Юй готовит невероятно вкусно, так что никто и не думал спорить. Однако сам виновник торжества внезапно возразил.

— Есть возражения. Сегодня я не готовлю, — скрестив руки на груди, холодно отрезал Ши Юй.

Все замерли, не ожидая такого поворота событий. На мгновение воцарилась тишина, никто не решался нарушить молчание. Ши Юй недовольно цыкнул и пихнул Лу Хуайчэня ногой в голень:

— Говори!

Лу Хуайчэнь жалобно посмотрел на него и пробормотал:

— Не хочу...

— Ого, ты еще и наглеть вздумал? — Ши Юй нахмурился, в упор глядя на мужчину.

Остальные участники, ошарашенные происходящим, не знали, что делать. Но, видя атмосферу между ними, поняли, что вмешиваться бесполезно, и лишь завороченно наблюдали за сценой. Лишь Сунь Сихан, стоявший в углу, постепенно приходил в себя; его ноги перестали дрожать. Он с презрением и злобой смотрел на Ши Юя.

Лу Хуайчэнь опустил голову и тихо ответил:

— Я не... не наглею...

Видя его состояние, Ши Юй почувствовал беспричинное раздражение. Он нахмурился, выражая свое недовольство:

— Тогда чего ты хочешь?

— Я просто... хотел еще поесть того, что ты приготовишь... — Лу Хуайчэнь вспомнил что-то и стал еще более обиженным. — Вчерашних ребрышек с мятой... мне достался всего один кусочек...

Сюй Икэ, съевший больше всех, под пристальными взглядами Ли Хаолиня и Вэнь Сыбо смущенно отвел глаза и принялся почесывать щеку, хотя там ничего не зудело.

Ши Юй не собирался идти на уступки:

— Не вынуждай меня тебя ударить. Так ты будешь готовить или нет?

Лу Хуайчэнь понял, что поесть стряпни Ши Юя сегодня вряд ли удастся. Не желая злить его еще сильнее, он решил смириться. С видом обиженного ребенка, готового расплакаться, он прохрипел:

— Хорошо, я приготовлю...

Сюй Икэ, наблюдавший за этим, не выдержал. Он подошел к Лу Хуайчэню и что-то прошептал ему на ухо. Тот мгновенно преобразился, став оживленным и радостным, словно только и ждал возможности ворваться на кухню и блеснуть своим кулинарным мастерством.

Ши Юй бросил на него короткий взгляд и промолчал, но расслабившиеся брови выдавали его удовлетворение. Ли Хаолинь с любопытством придвинулся к Сюй Икэ и зашептал:

— Что ты ему сказал? Почему он так быстро передумал?

Сюй Икэ загадочно улыбнулся и с важным видом ответил:

— Это был мужской разговор, тебе, малыш, знать не положено!

Хотя шепот Сюй Икэ никто на площадке не услышал, зрители прямой трансляции разобрали каждое слово.

— Боже мой! Мужской разговор! Почему я раньше не знала, что Икэ так умеет обращаться с детьми!

— Должна признать, нашего брата так легко умиловить!

— Это просто невероятно, он более послушный, чем мой пес! Лу Хуайчэнь, ты безнадежен!

Ли Хаолинь, стоявший рядом, возмущенно воскликнул:

— Мне двадцать лет, я не ребенок, я мужчина!

— Все равно ребенок! — их перепалка отчетливо прозвучала в тишине. Все невольно усмехнулись.

Ши Юй первым вернулся к делу:

— Лу Хуайчэнь, ты готовишь один, возражений нет?

Лу Хуайчэнь, словно виляя невидимым хвостом, громко ответил:

— Нет!

Возражения появились у Сунь Сихана:

— Пойдите, мне кажется, это не совсем правильно. Готовить еду на семерых в одиночку — это слишком тяжело для брата Лу!

Он знал, что их совместимость феромонов может быть высокой, и теперь искал повод, чтобы остаться с ним наедине и немного воздействовать на него. Это помогло бы и отношения укрепить, и популярность поднять — двух зайцев одним выстрелом.

— Может, я останусь и помогу брату Лу? — Сунь Сихан кокетливо подмигнул мужчине.

Лу Хуайчэнь передернуло от отвращения. Он тут же спрятался за спину Ши Юя, избегая этого взгляда, и холодно отрезал:

— Не нужно! Я справлюсь сам, ты будешь только мешать!

Это была чистая правда, но никто прежде не решался сказать такое в лицо Сунь Сихану с такой прямотой. Впрочем, у Лу Хуайчэня были все основания для подобной дерзости.

Представление закончилось, и Ши Юй, не желая терять время, распорядился:

— Сыбо, коза всего одна, сходишь за свежей травой один? У съемочной группы должна быть коса, возьми ее там.

Вэнь Сыбо улыбнулся:

— Хорошо.

— Будь осторожен, не порежься, — добавил Ши Юй.

— Не волнуйся.

Все задачи были распределены, оставалось лишь самое трудоемкое — сбор кукурузы. Полный энергии Ли Хаолин предложил:

— Тогда остальные пойдем собирать кукурузу!

— Постараемся закончить пораньше, чтобы отдохнуть, — добавил Сюй Икэ.

Ши Юй одобрительно кивнул — именно это он и имел в виду. Заметив на обоих альфах светлую одежду, он предупредил:

— Советую вам переодеться во что-то темное, если не хотите испачкаться.

Те посмотрели на себя и согласились, что это разумно, после чего направились в дом.

— Я омега, мне не под силу собирать кукурузу, я лучше пойду встречать гостей, — подал голос Сунь Сихан.

Никто не ответил. Двое альф, собиравшихся переодеться, просто посмотрели на него как на сумасшедшего. Гости сами найдут дорогу, они же не на инвалидных колясках приедут.

— Как хочешь, — холодно бросил Ши Юй, развернулся и направился на кухню.

Работы предстояло много, а на одном лишь печенье далеко не уедешь. Как говорится, чтобы хорошо работать, нужно хорошо поесть. У входа на кухню он обернулся к застывшему на месте Лу Хуайчэню:

— Чего стоишь? Иди помогай! Или хочешь, чтобы я все делал один?

Лу Хуайчэнь радостно, словно щенок, бросился к хозяину:

— Иду!

Пусть ребрышки с мятой сегодня отменялись, возможность вместе готовить на кухне была для него не меньшим счастьем.

<http://bllate.org/book/19976/1968220>